

ТАИНСТВО СВЕТОВОЙ СИМВОЛИКИ: ШЕЙХ НАДЖМЕДДИН КУБРО

Алиева Ф.С. -

*Соискатель Навоийского государственного университета/
Азербайджан, Баку, Бакинский государственный университет**НИЛ «Деде Горгуд»*

Введение. Суфизм – это и философия, и психология, и ритуальная практика, и даже при этом данное понятие шире указанных рамок. На территории Туркменистана упокоилось немало представителей суфийско-философских школ (Хорезма, Хорасана, Мавераннахра) с нисбой(тахаллус) *хорезми, хоросани, мервези, нисайи, серахси, мехнеи, абивер, хиваки*, известных на всем Востоке. Среди них Наджм ад-дин ал-Кубра, Юсуф Хамадани, Абу Саид Мехнеи, которые не только философским, но мистическим взглядом познавали мир [2].

Духовные наставники (шейхи) в суфизме служат индикатором для передачи сокровенных знаний с учётом принадлежности и адаптации к канонам тарикатов (братств) и адаптации к социокультурным условиям регионов. Многовековая практика способствовала созданию широких суфийских сетей, как на мусульманских землях, так порой и выходявших за их пределы.

Постановка проблемы. Были предприняты попытки сравнительно-типологического анализа религиозных концепций исламского мистицизма в культуре узбекского народа, в лице шейха Наджмеддин Кубро. Однако данные исследования не получили широкой известности за пределами Центральной Азии.

Анализ последних исследований и публикаций. Проведённый анализ показывает, что рассмотренные исследования отличаются глубиной содержания. Одной из ключевых задач учёных-философов остаётся выявление влияния ислама, тасаввуфа на локальные формы мировых культур, чему посвящено множество научных работ.

Основная часть. История ислама богата подвигами легендарных суфийских шейхов-распространителей ислама. Если в первые века в такой роли выступали отдельные подвижники, то начиная с XI-XII вв. глашатаем призыва к пророведи ислама (даъват) становится суфийское братство (тарикат) и его сетевые структуры во главе с шейхом, представляющим цепь духовной преемственности (силсила), восходящей к пророку Мухаммаду. Несмотря на то, что многие сведения о прозелитизме суфиев, которыми мы располагаем сегодня, наполнены реконструкциями, роль суфийских шейхов в распространении ислама неоспарима. На протяжении многих веков именно суфийские проповедники приносили ислам в самые удалённые уголки планеты, обеспечив тем самым удивительное многообразие исламского мира [6]. В синхронной цепи представителей тасаввуфа почётное место принадлежит богослову, поэту, уроженцу Хорезма, национальному герою Средней Азии, основоположнику тариката «Кубравия» или «Захабия» шейху Нажмиддину Кубро (1145-1221). «Слово «Наджмиддин» в имени учёного означает- «звезда религии», «Кубро» — великий, что выражает уровень его признания учёными разных стран. Не зря его учение о самосовершенствовании называют «золотым учением». В учении «кубровия» религиозное и мирское неразрывно связаны. Здесь переплетаются такие нравственные требования, как религиозное убеждение людей, вера в Бога, честность, человечность, презрение жадности, ракаяние в неблагоприятных поступках, необходимость сохранения своей целомудренности и др.» [1].

Наджм ад-Дин Кубра познакомился с суфизмом в Хамадане и продолжил обучение в Египте, изучая тасаввуф, шариат и хадисы. Вернувшись в Тебриз, он углубил знания у Ибн Хафды, посетил крупнейшие города Востока и обучался у шейхов Рузбихана Мисри, Аммара Ясира и Исмаила Касри. По рекомендации Баба Фараджа он достиг арифа Аммара Ясира Битлиси и вступил в суфийскую хальву. По совету наставника, после риязата он отправился к шейху Исмаилу Касари в Хузистане, где завершил духовное обучение, получил хирку и звание халифа. По легенде Нажмиддину во время обратного путешествия в город

Александрия приснился благословенный сон. Во сне он увидел Мухаммада (с.а.с.) и попросил его: «Дай мне кунью». Пророк (мир ему) благословил его, сказав: «Пусть твоя кунья будет Абу-ль-Джаннаб [10]. Удостоившись иршадской хирки, Кубра побывал в ханакахе шейха Рузбихана в Египте, а затем вернулся в Гургандж, где начал наставническую деятельность по суфийскому иршаду и до конца жизни продолжал свои труды относительно тасаввуфа (ирфана).

В XI-XII вв. с распространением ислама на территории ЦА начинается процесс вытеснения прочих религий. Постепенно ислам становится идеологическим влиянием политических структур средневековых государств Центральной Азии. В результате в нашем крае появились учёные-исламоведы, в трудах которых комментировалось содержание Корана и давались толкования его положений. В числе этих учёных Имам Абу Мансур Мотуруди, Имам Абу Лайс ибн Мухаммад Самарканди, Имам Замахшари, Шейх Наджмиддин Кубро, Имам Насафи. [1.с.86]

Актуальность. В суфизме человек представляет собой «микрокосмос», а в состоянии духовного самосовершенствования он трансформируется в «макрокосмос». Согласно суфизму человеческая сущность содержит в себе пять элементов. Эти пять *латаифов* (пять чувств) сердце (кальб), душа (рух), тайное (сирр), таинственное (хафи) и потаённое (ахфа). У каждого есть своя собственная функция. В ряде произведений Наджмиддина Кубро отводится важное место теории «латоиф» (скрытый центр космоса в окружении мышления, чувств, сердца и телесной оболочки). Лишь просвещённые лица-суфии (путём определённых упражнений) могут прочувствовать и узреть центр, как исход видоизменённого состояния и цветовой палитры. Согласно учению Кубро каждый мюрид должен пройти три этапа: круг, пятно и точка. Мир-кольцо (совершенная форма вращающегося фалака), пятно-выражение мира, точка-центр «вахдат аль вуджуд» («единство бытия») мироздания. Лишь поняв квинтэссенцию точки возможно осознать мир Бога. Дух мюрида также окрашен в различный цвет, включая волнение и восхищение. Вращение и чередование кругов, пятен и точек также охватывает чередование цветов прогресс души в фазе ощущений-чёрный, затем красноватый. Затем виден зелёный цвет, свидетельствующий о близости божественного мира. Таким образом, цвета указывают на уровни духовных состояний суфиев, этапы и степени их путешествия к Богу. Разнообразие и чередование цветов выражает состояние Солик, продолжение ваших сознательных переживаний, и это всё ещё означает талаввун, то есть разнообразие ботиний-созерцательных мыслей. Миграция духа от цвета к цвету-это знак развития. Этот процесс в конечном счёте приводит к состоянию обесцвечивания, то есть к Тамкину. Войдя в состояние «Тамкин», суфий может избавиться от «талаввуна» (красочности) и присоединится к миру Вахдат [5].

В другом источнике даётся более углублённое описание концепции «латоифа»: «.....Шейх через определённое время поручает мюриду совершать этот зикр в каждом из «латоиф» этих латаифов пять «сердце», «рух» «сирри», «хафи», «Ахфа» и для каждой из них показано определённое место на теле. Далее Шейх поручает совершать зикр всем телом, то есть всё его тело вплоть до кончиков волос начинает поминать Аллаха. Это называется у суфиев «султану зикр». В этой ступени суфий слышит как всё вокруг даже камни деревья и т.д. поминают Аллаха» [9].

Во всех религиях, теория цвета имеет своё специфическое значение. Теологи ислама и особенно суфии связывают её с душевным состоянием человека. Для суфийских течений (тарикатов) характерна данная концепция. Она характерна, в частности, для работ Яссави, Бектоши, Кубро. По мнению Кубро, цвета сменяют друг друга таким образом: белый-жёлтый-синий-голубой-зелёный-красный-чёрный. Эти семь цветов связаны с семью состояниями духа мурида [3]. Наджм ад-Дин Кубра осмыслил бытие как восходящую иерархию световых цветов, ведущую человека к Аллаху. В отличие от Сухраварди, описывавшего нисхождение света от «Света светов» к миру, Кубра представил духовный путь как внутреннее восхождение салика — от тьмы материи к сиянию Божественного света. Цвета у него становятся ступенями духовного странствия: проходя через уровни очищения и

созерцания, путник под водительством сокровенного шейха — своего истинного «я» — достигает зелёного света, символа сердца и Арша. Здесь человеческий свет соединяется с Первосветом, возвращаясь к своему изначальному источнику.

Для достижения эзотерических состояний и приобретения оккультных знаний сотни мюридов различных тарикатов обучались у шейха Наджмиддина Кубро. Он сумел разработать на основе десяти принципов уникальные методы обучения, в которых излагаются практические навыки по прохождению этапов очищения и озарения. В своих работах «Рисола ат-Турук» («Трактат о Тарикате») и «Аль-Усул аль-Ашара» («Десять принципов суфизма») шейх показал десять этапов образования мюридов, таких как покаяние, зукхд, таваккуль, канат, узлат, зикр, таваджух, сабр, мурукаба, реза, а также важность каждого из них [10].

Мыслитель Востока Шейх Нажмиддин Кубро в своём произведении «Рисола илал хоим»; «Послание к нерешительным») признаёт чревоугодие в качестве «сильного и крепкого» врага человека. Причину этого он комментирует так: «Чревоугодие похоже на повелителя внутреннего мира человека. Его солдаты-это плотские желания, человеческий и животный дух. Человек в это время становится слепым, не замечает опасностей и не видит различия между плохим и хорошим. Это положение продолжается до тех пор, пока Аллах не откроет ему глаза своей милостью и милосердием» [8].

Согласно преданиям Наджмиддин Кубро героически выстаивает перед иноземными захватчиками монголами оставившими в истории неизгладимый след «славу кровожадного тирана». Отклонив предложение Чингисхана покинуть город, он соглашается на верную гибель во имя идеалов в которые верит. Занимавшийся сбором данных преданий ученый Г. П. Снесарев также старается проследить исторические корни этих художественных произведений о Наджмиддине Кубро. Подробные сведения о великом шейхе он пытается найти в произведениях арабского историка XIV века Абу Саодат Абдаллаха ибн аль-Ямини аль-Яфи. Как указывается в данном произведении, Наджмиддин Кубро, являясь учеником шейха Абул Хасана Исмаила аль-Касрий и Мухаммед ибн Манкиды, при осаде Ургенча «татарами» (монголами) велит своим друзьям покинуть город. А сам, накинув чапан, взяв в руки пращу и камни, выходит на бой с врагом. Вскоре он был ранен, но продолжал сражаться. Во второй раз стрела попадает ему в грудь. Тогда он выдергивает стрелу из груди, запускает её в небо и, обращаясь к Богу, читает следующее стихотворение: (буквально) «Если Вы проявите благосклонность ко мне, желаете видеть во мне друга, мне достаточно Вашей милости, но если я обращусь к Вам за спасением, то куда денется моё мужское начало» [7].

Результаты. В книге «Вефаихуль-Джемаль» подчёркивается, что Наджмеддин аль-Кубро обладал сердцем, переполненным любовью к человеку; это особенно заметно, когда он обращается к человеку, называя его «возлюбленный (хабиби)!». В ходе всего произведения видно, что Наджмеддин аль-Кубро связывает как человеческие желания, так и практики очищения, такие как зикр, с огнём. Кроме того, можно отметить, что нуранический человек, устремлённый к своей изначальной Родине, раскрывается в символике огненного дыхания, исходящего из его уст, тогда как нисходящие из Родины частицы нура предстают в образе пламенеющих языков, знаменующих божественное нисхождение света. Его акцент на символике огня и нура раскрывает динамический и творчески продуктивный образ суфия, укоренённый в традициях индийско-иранской мудрости, трансформированной в исламском духовном контексте и осмысленной как источник порождающей внутренней силы. Судя по его произведениям, Наджмеддин аль-Кубро воспринимал знание не как совокупность усвоенной и сохранённой информации, но как живую философию бытия — как переживаемую, прочувствованную и практически реализуемую реальность. В этом контексте его идеи не предстают в виде отвлечённых теоретических конструкций или сугубо рациональных доктрин; напротив, они выражают непосредственный духовный опыт, обрётённый в процессе внутреннего странствия, в состояниях видения и сновидческих откровениях, разворачивающихся на «экране воображения» при отрешении от внешнего

чувственного восприятия. Его устремление заключалось не в создании мистико-философского трактата, насыщенного каламическими или спекулятивными рассуждениями, но в передаче живого духовного опыта. Главной задачей выступало внутреннее преобразование человека, воспитание учеников, способных созерцать нуранические уровни бытия, и, в конечном счёте, формирование духовных наставников, обладающих силой преобразования как собственной жизни, так и духовного состояния других [4].

Заключение. Подытоживая выше сказанное, можно смело утверждать, что творчество Нажмиддина Кубро является неоценимым вкладом в духовную культуру Востока. В дальнейшем из ордена Кубравия выросли новые тарикаты: Фирдавсийя, Нурия, Рукния, Хамадания, Игтишайия, Нурбахшийя и Нисмутуллахийя.

И теперь на территории нынешнего Куняургенча находится могила «Sih-Kabir mazary» («Могила великого шейха») почитаемого народами Востока, пира, шейха, национального героя и старшины Узбекского народа Нажмиддина Кубро являющийся символом отваги, гордости и бесконечной любви к Творцу.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арифджанов Э.К., Алимов Ш.К., Нарбеков А.В., Кадыров Б.К. (2012). «История Узбекистана». МВД Республ. Узбекистан, Академия, Ташкент, с.89 <https://staff.tiame.uz/storage/users/416/books/vMiBTkoM8oiBkTulmUdonAhPUm6KAeolaAZEcju.pdf>
2. Атаев С.К., Рейимгулыев В.Б. (2023). Изучение средневековых суфийских школ в Туркменистане // Universum: общественные науки : электрон. научн. журн. 3(94). <https://7universum.com/ru/social/archive/item/15161> (дата обращения: 21.12.2025)
3. Кубро Н. (1145-1221) <https://ziyouz.uz/ru/2012-09-02-11-31-22/43-2012-09-02-10-29-04/69-2012-09-02-13-44-51>
4. Мечин М.М. (2024). «Мастер цветовой символики: Наджмеддин аль-Кубро» // Международный журнал исследований языка, литературы, культуры, истории, искусства и образования, №14, ISSN: 2687-5675), с. 798-820.
5. Нилуфар Т. (2022). Central Asian journal of social sciences and history, Volume: 03 Issue: 11/Nov, ISSN: 260-6836, Латаиф и его центры, с.5.

РЕЗЮМЕ:

В данной статье рассматривается концепция «латоифа» (световой символики) в трудах и учении выдающегося шейха мистического тасаввуфа-Наджм ад-дин ал-Кубра.

Ключевые слова: Ислам, шейх, Наджм ад-дина ал-Кубра, «латоиф», тасаввуф, философия, теория цвета, Восток.

RESUME:

This article explores the concept of *lataif* (light symbolism) in the teachings of the eminent Sufi master Najm ad-Din al-Kubra.

Keywords: Islam, Sheikh Najm ad-Din al-Kubra, *lataif*, *tasawwuf*, philosophy, color theory, the East.

REZYUME

Ushbu maqolada buyuk tasavvuf ulamosi Najm ad-Din al-Kubraning asarlari va ta'limotida «latoifa» (nur ramziyati) kontseptsiyasi tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: Islom, Shayx, Najmiddin Kubro, *latoifa*, tasavvuf, falsafa, rang nazariyasi, Sharq.